

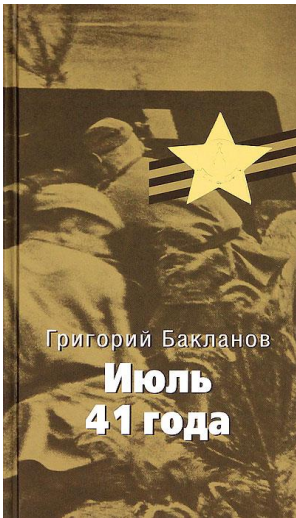
Тяжёлые и такие нужные книги о войне!..

22 июня 1941 года в 4 утра без объявления войны фашистская Германия и её союзники напали на Советский Союз. Части Красной армии были атакованы немецкими войсками на всем протяжении границы. Бомбардировкам подверглись Рига, Виндава, Либава, Шауляй, Каунас, Вильнюс, Гродно, Брест, Барановичи, Бобруйск, Житомир, Киев, Севастополь и многие другие города, железнодорожные узлы, аэродромы, военно-морские базы СССР, осуществлялся артиллерийский обстрел пограничных укреплений и районов дислокации советских войск вблизи границы от Балтийского моря до Карпат. Началась Великая Отечественная война.

Это - одна из самых печальных дат в нашей истории и самая великая страница новейшей истории России XX века. В исторической памяти народа она сохранилась как символ горя и бедствий, мужества и Победы, доставшейся нашим соотечественникам ценой огромных потерь. Она явилась не только величайшей трагедией советского народа, но и взлетом человеческого духа, и патриотизма.

Старший отдел предлагает вашему вниманию книгу о первых днях войны.

Роман Григория Бакланова "Июль 1941 года" был впервые издан 1964 г.

Автор честно показал читателю военную катастрофу лета 1941 года, стремится проникнуть в коренные, глубинные причины наших сокрушительных поражений. Они сфокусированы писателем на том, что стали называть «тридцать седьмым годом», на его общественных и нравственных последствиях. Беззакония, массовые репрессии породили страх, подозрительность, смятение, не рассуждающих исполнителей предначертаний вождя и партии, взаимную отчужденность, боязнь ответственности. А чтобы выстоять в так страшно начавшейся войне, надо было прежде всего хотя бы в какой-то степени преодолеть эти духовные и нравственные деформации.

«...привычки. – Вы вот что скажите мне, – Шалаев словно в улыбке оскалил белые на смуглом лице крепкие зубы. – Вы оба умней, ученей меня... Чего ему не хватало?.. Чего, говорю, не хватало ему? Генерал! Почет, уважение, слава, власть, деньги, черт их возьми! Служи только! Всего вот так дано! Кто дал? Советская власть! Народ дал! И он же, сукин сын, их предал! Ладно, не будем про совесть говорить, про партбилет, который носил небось вот здесь, на сердце, козырял им, пока лез вверх. Что ему немцы, больше дадут? Родину они ему дадут? Ведь он же – Коротков! Объясните вы мне, – может, я один такой дурной, что не понимаю?»

«Они метались и бежали под прицельным огнем артиллерии и попадали под огонь, а сверху, с неба, падали бомбы. И крики обезумевших матерей, среди бедствия и смерти сзывающих детей своих, вид беззащитности взрослых, бессильных даже собою закрыть, спасти детей, – это было самое страшное. Мгновения вмещали вечность, всю жизнь, – и прожитое, и то, о чем уже никто не узнает никогда».